

В мгновение ока Шэнь Ецан превратился в мастера с расплывчатыми чертами лица. В руках он сжимал тяжелый молот, а под ним, ярко освещенная жаром печи, лежала заготовка для меча.

Где-то в глубине сознания некий голос твердил: только выковав идеальный клинок, ты сможешь пройти испытание.

Шэнь Ецан никогда прежде не занимался кузнечным делом. Он с опаской опустил молот на заготовку.

Бам!

Металл с резким звоном разломился пополам.

Вспышка белого света — и целая заготовка снова оказалась перед ним. Шэнь Ецан не пал духом и принялся за попытки снова.

Треск пламени и бесконечный перестук металла слились в единый ритм. Он не знал, сколько времени прошло и сколько раз потерпел неудачу. Он отчетливо чувствовал ноющую боль во всем теле, молот казался тяжелее горы, руки почти не слушались, а каждое движение отдавалось стоном уставших костей.

Хуже всего была душевная истома. В голове будто кто-то постоянно шептал: Остановись! Сдайся! Тебе это не под силу!

Сдаться?

Если он не может преодолеть даже такое препятствие, о какой мести может идти речь?

В груди Шэнь Ецана разгоралось пламя. Чем глубже иллюзия, тем ценнее скрытый в ней дар! Эта Рыба-Меч как минимум пятого ранга! Возможно, это лучший ресурс, который он сможет получить в ближайшее время.

Мысли путались, и Шэнь Ецан осознал, что никак не может успокоиться. Он глубоко вдохнул, стараясь опустошить разум, и направил всё внимание на заготовку.

Постепенно он заметил, что сила удара и угол наклона молота влияют на металл. Он выровнял дыхание, продолжая пробовать, и неожиданно для самого себя погрузился в процесс. Казалось бы, обычнаяковка, но в ней таился странный, сокровенный ритм.

Бам!

Удар. Заготовка дрогнула.

Мышцы Шэнь Ецана, казалось, завибрировали в такт. Его глаза вспыхнули — он словно услышал дыхание самого меча. И его собственное дыхание начало сливаться с этим ритмом в единое целое.

Гул!

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как заготовка взорвалась ослепительным светом и устремилась прямо в его тело!

Формула Дыхания: Глава Меча! Получилось!

Травы, деревья, горы, реки — всё в этом мире имеет свое дыхание. Чувствовать его — значит следовать законам природы.

Шэнь Ецан чувствовал, что он и есть сам меч! Его кожа стала твердой, как сталь; он интуитивно понимал, под каким углом нанести удар, чтобы нанести врагу максимальный урон. Даже его душа покрылась тонкой защитной оболочкой, способной отражать ментальные атаки. Пусть она была еще слабой, но ведь он всего лишь на стадии Закладки Основания! Его будущее безгранично!

Шэнь Ецан с довольной улыбкой открыл глаза. Гу Юй, который всё это время наблюдал за ним, выдохнул с облегчением, и на душе у него стало легче. Он не стал мешать Шэнь Ецану заключать контракт с Рыбой-Меч через Мечное Ядро: в конце концов, именно тот прошел через иллюзию и лучше знал, какие способности ему подходят.

Затем он увидел, как Шэнь Ецан без колебаний поглотил Иайдзюцу и Коррозию. По мере того как Рыба-Меч превращалась в свет и вливалась в ядро, изменилась и системная карта.

Мечное Ядро пятого ранга (Иайдзюцу): Меч в ножнах — это накопление силы. Чем дольше копишь энергию, тем мощнее первый удар при обнажении клинка.

Мечное Ядро четвертого ранга (Коррозия): Расход духовной энергии для наложения эффекта ржавчины на цель. Примечание: Время — враг всего сущего. Если постичь Великое Дао Времени, можно наблюдать, как моря превращаются в сушу.

Гу Юй, прочитав примечание, опешил. Великое Дао Времени? Вы серьезно? Неудивительно, что этот навык четвертого ранга — он связан с самим временем. Хотя, стоп, если это связано со временем, почему ранг такой низкий?

Гу Юй был в замешательстве. Он проанализировал навык: сейчас он касался лишь обычной химической коррозии. И это работало только с металлом. В мире совершенствующихся даже

обычные артефакты защищены от ржавчины, а высокоуровневые — тем более. Если не владеть Дао Времени, навык действительно был бесполезным.

Успокоившись, он рассудил, что Дао Времени не так просто постичь. Даже в оригинальном сюжете Шэнь Ецан не овладел силой времени вплоть до самого вознесения. Значит, Коррозия останется лишь козырем до стадии Зарождающейся Души.

Гу Юй подошел к Шэнь Ецану и с деланным интересом спросил:

— Сколько рыб удалось законтрактовать?

— Пять, — ответил тот.

Гу Юй довольно кивнул:

— Отличный талант. Не зря я выбрал именно тебя.

Шэнь Ецану фраза показалась странной, но из-за хорошего настроения он не стал вникать.

Тем временем Мао Ань, который неотрывно следил за Шэнь Ецаном, увидел результат и почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Он проиграл! Он принял Пиллюлю Ясного Просветления, временно повысил восприятие, чтобы едва-едва законтрактовать одну рыбу, а Шэнь Ецан, не жульничая, получил пять!

Мао Ань в ярости сжал кулаки, глаза его налились кровью. Он был уверен: Гу Юй помог! Его отец — Гу Чэньюань, у него полно редких артефактов! Шэнь Ецан точно принял какую-то запретную пиллюлю, иначе как этот мусор с пятью духовными корнями мог привлечь столько рыб?

Даже такие таланты, как Чжао Сюэцин и Ду Вэньшу, не могли получить сразу трех рыб высокого ранга! Неужели Шэнь Ецан сильнее их?

Но даже если он жульничал, что с того? Разве сам Мао Ань не жульничал? В условиях пари не было запрета на стороннюю помощь.

Мао Ань был в отчаянии. Он не мог проиграть — это означало изгнание из секты. А если он уйдет, Ду Вэньшу и Гу Юй его уничтожат! Он не хотел умирать!

Раз вы хотите моей смерти, так помирать будем вместе!

Обезумев, Мао Ань рванул штурвал и направил свою Драгоценную ладью прямо в борт судна Гу Юя.

— Ты что творишь?! — вскрикнул Чжан Ян, подручный, приставленный к нему Ду Вэньшу.

— Не мешай! Только так я смогу победить! — оскалился Мао Ань. — Мы на дне Моря Мечей! Кто докажет, что это не несчастный случай? А заодно мы избавимся от Гу Юя, который стал костью в горле у старшего брата Ду!

Чжан Ян заколебался. Он видел, как Гу Юй сбросил маску бездельника и играючи обвел Ду Вэньшу вокруг пальца. Он видел, как рыбы устремились к нему, словно к хозяину. Гу Юй уже не был тем никчемным отпрыском, он взлетал к небесам! И если он выживет, что будет с теми, кто предан клану Ду?

Пари больше не имело значения. Нужно было просто не дать Гу Юю покинуть Тайное царство.

Чжан Ян молча достал пять талисманов и приклеил их к корпусу ладьи. Судно замерцало, а его цвет стал глубже и темнее. Ладья была укреплена.

Мао Ань, почувствовав уверенность, приказал ускоряться.

Гу Юй заметил странное поведение судна, но по наивности решил, что Мао Ань просто хочет подобраться ближе для ловли рыбы. Шэнь Ецан же нахмурился, почувствовав неладное.

— Сюн Дачжун, уводи корабль, держись от них подальше! — скомандовал он.

— Есть! — Сюн Дачжун, не раздумывая, крутанул штурвал.

Но было поздно. Черная ладья, подобно острому мечу, прорезала толщу воды и с грохотом ударила в борт их судна.

Хруст!

Прозрачный защитный барьер лопнул. Поток воды и лезвия Ци ворвались внутрь, и судно накренилось. Сюн Дачжун вцепился в штурвал, а Гу Юй и Шэнь Ецан, не удержавшись на палубе, полетели в воду.

Гу Юй захлебнулся, но его магическое одеяние мгновенно создало защитный купол, отсекая воду и лезвия. Он огляделся в поисках Шэнь Ецана и замер от ужаса.

Шэнь Ецан был бледен, он прижимал руку к груди, а вода вокруг него окрашивалась в алый цвет. Одежда на груди была разорвана, и сквозь пальцы сочилась кровь.

Шэнь Ецан был тяжело ранен. А он ведь не умел плавать!

Сердце Гу Юя ушло в пятки. Оттолкнувшись от обломков, он бросился к нему.

<http://bllate.org/book/19176/1882714>